

разрывную связь с системными особенностями каждого конкретного языка, связь языка и культуры, способность ФЕ отражать материальную и духовную жизнь народа-носителя языка (см. [6; 7]). Все это позволяет лучше понять закономерности и особенности изучаемых явлений, глубже проникнуть в структуру сопоставляемых языков, изучить и осмыслить особенности фразеоморфизма каждого из сопоставляемых языков.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : монография. М. : Эллис, 2008.
2. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремология : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2009.
3. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеологического образования. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1977.
4. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д., 1964.
5. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.
6. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894.
7. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица). М., 1985.
8. Юй Шэмбо. Когнитивно-культурное своеобразие русской и китайской фраземики // Фразеология и когнитивистика : материалы 1-й Международ. науч. конф. (Белгород, 4–6 мая 2008 г.) : в 2 т. / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Белгород : Изд-во Белгород. ун-та, 2008. Т. 2.

Phrase formation as a problem of theory derivatology (based on the Russian and Chinese languages)

There are regarded the questions of comparative phrase formation that have been systemically developed neither in Russian nor in Chinese linguistics. There is an attempt taken to comprehend the essence of such processes of phrase formation as primary and secondary transposition in structural peculiarities of Russian and Chinese phrases.

Key words: *phrase formation, transposition, phrase formation base, phrase scheme.*

Ф.П. ЭБЗЕЕВА
(Черкесск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В ТОПОНИМИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

На богатом фактологическом материале показано, что в формировании системы топонимов заметное место занимает лексика, связанная с названиями домашних животных. При этом из названий домашних животных довольно часто фигурирует ат – «конь, лошадь», а диких животных – айю / айю – «медведь». Большинство топонимов с ключевым словом-зоонимом – двух- и трехкомпонентные, одно- и четырехкомпонентные – единицы.

Ключевые слова: *топонимика, топонимический ряд, мотивация, подсистема, системность, причина наименования.*

В формировании системы собственных географических названий Карачая и Балкарии заметное место занимает лексика, связанная с названиями животных. Карачаевцы и балкарцы занимают горные части Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, их самоназванием является *таулу* [13, с. 9]. Естественно, что в топонимах в основном отражаются наименования животных, обитающих в горах Карачая и Балкарии. Этот пласт лексики образует подсистему географических названий [3, с. 189] современных Карачая и Балкарии. Из всех названий домашних и диких животных, участвующих в образовании имен географических объектов, слово *ат* (лошадь) занимает ведущее место. Сочетаясь с другими словами, оно образует так называемый топонимический ряд, помогающий созданию системности этой номенклатуры (Там же, с. 12). Причем слово *ат* сочетается с различными словами карачаево-балкарского языка для уточнения той ситуации, которая послужила причиной наименования.

Микротопоним *Ат джол* (конская дорога) появился в связи с тем, что по дороге могли проехать только на лошади. Она является частью дороги Акъ Къая (Скалистый Хребет) близ с. Сары Тюз Карачаево-Черкесской Республики (далее КЧР). По этой дороге сейчас можно проехать и на другом транспорте, но название остается

ся. Образован этот топоним атрибутивным словосочетанием по способу изафета I [8, с. 29]. Относительно изафетных словосочетаний мы придерживаемся взглядов М.З. Закиева, который выделяет в татарском языке три типа, утверждая, что средством связи между компонентами является не только их грамматическая оформленность, но и обязательное соседство [1, с. 169 – 195].

Ат джолла /жолла – названия местности и дороги в бассейне р. Илкези, истока Черка Балкарского. Микротопоним *ат джолла* обозначает не только дорогу, но и местность – произошел перенос названия, что вполне вписывается в топонимическую номенклатуру. Название дороги *Ат аякъ ызла* возникло от слов *ат* + *аякъ* (нога) + *ызла* (следы); название дано по следам копыт лошади, ясно очерченных на скалах, окружающих дорогу. Дорога идет с восточной окраины местности *Дуарбат айры* (развилка *Дуарбат*) к летним кошам *Дуарбат джай къошла* (Дуарбатские летние коши). Этот топоним тоже образован словосочетанием по способу изафета I. Сравнивая эти два названия, следует отметить, что, как отмечает В.А. Никонов (1965), они образованы по одной и той же схеме; такое свойство названий Б.А. Серебренников назвал формульностью.

Название места в селении Элкъуш КЧР *Ат тагъыучу таиш* (Камень, к которому привязывают лошадь) образовано атрибутивным словосочетанием: первый компонент – имя нарицательное в неопределенном падеже *ат* + глагольное имя *тагъыучу* с аффиксом *-ыучу*, обозначающим постоянный признак + *таиш* «камень». Топоним *Ат джол сыртлыкъ* (Плато, по которому идет конная дорога) образован атрибутивным словосочетанием по изафету I, третий компонент *сыртлыкъ* от *сырт* (спина, хребет) + аффикс *-лыкъ*, обозначающий отвлеченный признак.

Название местности в бассейне р. Теберды на окраине с. Къабакъ джашагъан *Ат джылыкъы* (табун лошадей) образовано от слова *джылыкъы* (табун) [9, т. I, с. 982]. В карачаево-балкарском языке слово *жылыкъы* (табун) относится только к лошади, но в древнетюркских памятниках, в словарях М. Кашгарского *жылыкъы* употребляется в значении *табунные животные вообще* [6, т. I, с. 21, 91]. Образован этот топоним по модели изафета I. Как подчеркива-

ет А.В. Суперанская (1986), топонимическая система любого языка фиксирует три ряда отличий: 1) топонимов от нетопонимов другого класса; 2) топонимов одного класса от топонимов другого класса; 3) отдельных топонимов друг от друга. Чтобы провести такую различительную работу, человек прибегает к различным приемам наименования, например к удлинению сочетания.

Микротопоним *Ат ёлген джер* (место, где издох конь (лошадь)) образуется от атрибутивного словосочетания *ёлген*, где второй элемент *ёлген* – причастие прошедшего времени, поэтому можно сказать, что данное словосочетание имеет предикативный характер, констатирует факт, что здесь когда-то издохла лошадь. По структуре топонимы могут быть двух-, трех- и четырехкомпонентными, последние встречаются реже, чем двух- и трехэлементные. Название леса и местности в окрестности с. Къызыл Покун в Малокарачаевском районе КЧР *Байтал ёлген чегет аягъы* (конец леса, где издохла кобыла) образовано от *аягъы* (конец) + *чегет* (лес).

Имеется несколько топонимов, образованных от наименования медведя. Название реки у истоков Большого Зеленчука *Айюлю /Айыулу* образовано от *айю* (медведь) + аффикс наличия *-лю, -лы*. Около реки могут водиться медведи, по этому признаку она и получила название *Айюлю* (Медвежья). Название *Айюлю аууш* (Медвежий перевал) образовано по модели: атрибутивное словосочетание с определением – именем существительным нарицательным с аффиксом *-лю*, имеющим значение наличия чего-нибудь, *айюлю* (место, где изобилуют медведи) + *аууш* (перевал). Такую связь в словосочетаниях Е.И. Убрятова считает особым способом связи с элементами согласования [12, с. 171 – 172]. *Айюлю къол башы* (возвышенность у верховья ущелья, где водятся медведи) – атрибутивное словосочетание состоит из трех элементов, построено по образцу изафета II. *Айюлю къол суу* (вода ущелья, где водятся медведи): *къол* (балка, ущелье) + *суу* (вода, река). Топоним образован по типу атрибутивного словосочетания изафета I [4, с. 87 – 97]. *Айюлю къулакъ* (Медвежья балка (речка)): *айыулу* + *къулакъ* (балка, (речка)). Данный топоним также образован по типу атрибутивного словосочетания изафета I. Микротопонимы *Айюлю тала* (Мед-

вежья поляна), *Айюлю чат* (Медвежья лощина) созданы по указанной модели: *айюлю* + *тала* (поляна), *айюлю* + *чат* (лощина, ложбина).

Название вершины в Северном отроге Главного Кавказского хребта в районе Архыза *Айюлю чат башы* создано по типу изафета II: *айюлю* (медвежья) + *чат* (лощина) + *баш* (верх) + *-ы* (аффикс принадлежности 3-го л.) «его» = (букв. Медвежья лощина верх его).

В топонимах встречается также название зубра. Название курорта, поселка, перевала в КЧР *Домбай* образовано от слова *доммай* (зубр). Когда-то эти места избивали зубрами. *Доммай ёлген* – название реки и горы. Выделяют *Доммай ёлген*, а также *Улуу, Гитче Доммай ёлген* (Большой и Малый *Домбай ёлген* – место, река, где издох зубр). Оно образуется полупредикативным словосочетанием: *доммай* (зубр) + *ёл-* (умирать + *-ген* (аффикс причастия прошедшего времени. *Доммай тала* (поляна зубра). Топоним образован по типу изафета I.

Микротопоним *Доммай елген чунгур* (Впадина, где издох (умер) зубр) включает в свой состав слово *чунгур* (впадина). Топоним образован полупредикативными словосочетаниями. На такой способ образования слов в башкирском языке указывает А. Камалов (1980).

Двух-, трехэлементные образования в тюркской топонимике отмечает О.Т. Молчанова [7, с. 54–55]. На синтаксический способ образования топонимов в азербайджанском языке указывают С.М. Мамедова, Г.Э. Кулиева (1985). Г.Ф. Сагтаров объясняет название г. Елабуга от татарского словосочетания *ала* (пестрый) + *буга* (бык). Татары называют окуня *алабуга*. Голова окуня похожа на голову быка, рыба имеет чешую пестрого цвета. Город Бугуруслан – *буга* (бык) + *арслан* (лев) и т.д. [10, с. 46].

В карачаево-балкарском языке значительное количество топонимов связано со словом *джугьтур* (горный козел, тур). Микротопоним *Джугьтурлу тебе* образован от атрибутивного словосочетания *джугьтур* (козел) + *-лу-* аффикс прилагательного + *тебе* (холм) (Холм, где собирались туры). *Джугьтур чат* – многозначный топоним: 1) местность на правом берегу р. Маруха; 2) хребет в Домбае; 3) вершины Западный *Джугьтур чат* и Восточ-

ный *Джугьтур чат*; 4) название ледника в бассейне р. Домбай; 5) гидроним в верховьях р. Дуут; 6) горный массив и седловина в бассейне р. Адыл-суу; 7) название урочища на правом берегу р. Уллукам (другое название – Элле башы); 8) урочище, вершина и балка на правом берегу р. Учкулан. Топоним образован от атрибутивного словосочетания по типу изафета I. *Джугьтурлу чат башы* – вершина в горном массиве *Джугьтурлу чат*, топоним образован по типу изафета II: *джугьтур* (тур) + аффикс наличия *-лу* + *чат* (ложбина) + *башы* (вершина его) = вершина ложбины, где бывает много туров.

Приведенные примеры убеждают в том, что названия животных в карачаево-балкарском языке служат для номинации различных географических объектов: гор, вершин, ложбин, рек, речек, урочищ и т.д. Мотивацией служат различные причины: наличие определенных животных в данном месте (*айюлю*, *джугьтурлу* и т.д.), событие, связанное с животным миром (*ат ёлген*, *айю ёлген*) и др. Названия географических объектов бывают однокомпонентными (*айюлю*), двухкомпонентными (*айюлю чат*), трехкомпонентными (*айюлю чат башы*), реже – четырехкомпонентными, связь между компонентами определительного словосочетания строится по типам изафета I, II, III. Чаше встречается форма изафета I.

Литература

1. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963.
2. Камалов А.Г. Гидронимия башкирского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1969.
3. Карпенко Ю.А. Топонимия болгарских сел Одесской области // Историческая топонимика. М., 1977.
4. Майзель С.С. Изафет в турецком языке. М.; Л., 1957.
5. Мамедова С.М., Кулиева Г.Э. Азербайджанская топонимика в русских письменных памятниках // Советская тюркология (Баку). 1984. №4.
6. Кашгарский Махмуд. Диван лугат – Ат-тюрк / пер. Бесим Атала. Анкара, 1939. Т. 1; 1940. Т. 2; 1941. Т.3.
7. Молчанова О.Т. Морфологические характеристики тюркских географических имен Горно-Алтайской автономной области // Советская тюркология (Баку). 1983. №4.

8. Молчанова О.Т. Притяжательные словосочетания в номинации географических объектов Горно-Алтайской автономной области // Советская тюркология (Баку). 1986. №2.

9. ТСКБЯ = Толковый словарь карачаево-балкарского языка : в 3 т. Нальчик, 1996., Т. 1; 2002. Т. 2; 2005. Т. 3.

10. Саттаров Г.Ф. Названия населенных пунктов Татарии, производные от древних тюрко-татарских личных имен // Советская тюркология. Баку, 1979. №2.

11. Суперанская А.В. Эволюция взглядов на имя собственное в науке о языке // Развитие методов топонимических исследований. М., 1970.

12. Убрятова Е.И. Согласование в якутском языке // Исследования по синтаксису тюркских языков. М., 1962.

13. Хабичев М.А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик, 1982.

Animal names use in Karachai and Balkar languages toponymy

Based on rich factual material there is shown that lexis referring to domestic animals names takes a significant place on toponym system formation. In domestic animals' names there is often used ат – "horse", and in wild animals – айыу / айю – "bear". Most toponyms with zoonym key word are two- and three-component, there are few one- and four-component words.

Key words: *toponymy, toponymical line, motivation, subsystem, system, name motivation.*

